

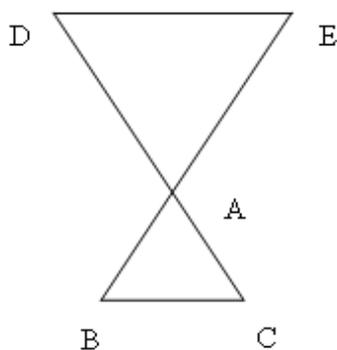
СЕМАНТИКА ПРЕДЛОЖЕНИЯ: ГЛУБИННАЯ И ПОВЕРХНОСТНАЯ СТРУКТУРА ВОПРОСИТЕЛЬНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Семантика предложения, а точнее вопросительного предложения, представляет собой неоднозначное понятие. В данном случае имеется в виду поверхностная и глубинная структуры предложения, где поверхностная структура является языковым средством понятным всем носителям языка.

Семантика предложения, его смысл, является понятием неоднозначным. Считается, что здесь следует различать два аспекта явления: так называемую глубинную структуру предложения – высказывания и так называемую поверхностную структуру, - причем оба названных аспекта эксплицируют понятийно-смысловое содержание. Глубинная структура предложения включает в себя не только конкретное прямое номинативное значение, но и значение сигнификативное, в котором означенное номинативное значение взаимодействует с семантическими компонентами субъективного, модального и коннотативного порядка. Поверхностная же структура предложения включает в себя, таким образом, только прямое номинативное значение [ср.: 1, 34; 2, 11-12].

Такое понимание глубинной и поверхностной структуры предложения берет начало в учении о дальнейшем и ближайшем значении слова известного русского лингвиста XIX в. А.А.Потебни. Рассматривая смысловую сторону слова, А.А.Потебня приходит к выводу о том, что необходимо строго различать ближайшее и дальнейшее значение слова. Этот дифференциальный подход к выделенным типам значения тесно связан с соотношением индивидуального и социального в языке вообще и в семантике слова, в особенности.

Вышеназванный ученый рассуждает нижеследующим образом: у каждого человека имеется свой неповторимый жизненный опыт, свой кругозор, обусловленный различными особенностями, условиями жизни, образованием и т.д. Нельзя найти двух людей, знания которых о предметах и явлениях объективного мира были бы тождественными. Следовательно, нет и индивидуумов, которые высказывают абсолютно одинаковое содержание в словах, обозначающие одни и те же предметы и явления. Однако в процессе общения люди все же понимают друг друга. Значит, в содержании слов есть не только нечто индивидуальное, личное, но и нечто общее, общенародное. Наглядно это можно представить в виде нижеследующего чертежа:

Треугольник ABC и ADE символизируют содержание, высказываемое двумя индивидами в одно и то же слово "А". Легко заметить, что равными являются лишь углы BAC и DAE, сами же треугольники отнюдь не одинаковы.

Согласно взглядам А.А. Потебни, равное, одинаковое в содержании слово у разных людей и есть его ближайшее значение, а различное, меняющееся от индивида к индивиду – дальнейшее значение слова. "Ближайшее значение слова народно, между тем дальнейшее, у каждого различное по качеству и количеству элементов, - лично" [3, 20].

В повседневной, обыденной жизни люди имеют дело только с ближайшим значением слова. Именно последнее "... делает возможным то, что говорящий и слушающий понимают друг друга" [3, 20].

Ученый делает некоторые выводы из своего учения о ближайшем и дальнейшем значении слова общетеоретического языковедческого характера. Языкознание, подчеркивает А.А.Потебня, может изучать смысловую сторону слова лишь до известного предела. В противном случае оно рискует оказаться новой наукой наук, охватывающей все без исключения отрасли знаний. Нельзя, например, требовать от языкознания, что оно, исследуя, допустим, значение слова "дерево", излагало все то, что составляет содержание соответствующего раздела ботаники. Предметом языкознания может быть только ближайшее значение слова. [3, 22].

В нашем понимании, именно поверхностная структура предложения уровня синтаксиса может быть представлена аналогом ближайшего значения слова уровня лексики. Грамматико-семантическая структура предложения интеррогативных высказываний через свой поверхностно-содержательный аспект эксплицирует свою внеязыковую соотнесенность. Именно поверхностная структура интеррогативных предложений-высказываний представляет собой их "ближайшие значения", поскольку они общенародны и понятны всем носителям данного языка.

При таком понимании глубинной и поверхностной структур грамматико-семантических аспектов интеррогативных высказываний, то есть их дальнейшего и ближайшего значения, напрашивается еще один вывод в отношении вопросительных предложений, функционирующих в составе интеррогативной ситуации: глубинная, дальнейшее значение, семантика ВП также предполагает и их научно обоснованную, строго детерминированную классификацию, поскольку такая классификация не имеет общенародного характера, она индивидуальна и зависит от точки зрения того или иного лингвиста. Например, нижеследующее подразделение ВП может быть приписана тому или другому ученому-языковеду, даже некой лингвистико-грамматической школе, но оно сохраняет свой индивидуальный характер и не может быть однозначно идентифицировано и понятно всем носителям языка:

- 1) предложение по структуре простое, но с вопросительным словом;
- 2) предложение по структуре простое, но без вопросительного слова;
- 3) предложение по структуре неполное, но с семантикой вопроса;
- 4) ВП, базирующееся на структуре сложного предложения;
 - а) придаточная часть предложения с семантикой вопросительности в структуре сложноподчиненного предложения;
 - б) усложненная структура нормированного предложения с вопросительным значением (предложение по структуре сложноподчиненное с вопросом и предложение по структуре сложносочиненное с вопросом);
 - в) грамматическая структура вопросительности, являющаяся частью небольшого абзаца, или так называемого сложного синтаксического образования;
 - г) грамматическая структура вопросительности, входящая в большой состав сложного синтаксического образования с прямой речью.

Поверхностная грамматико-семантическая структура предложения, а именно вопросительного предложения (далее ВП), являющееся как бы общенародным и узуальным, имеет прямую соотнесенность с внеязыковой действительностью как первичное и в то же время адекватное отображение структуры внеязыковой интеррогативной ситуации. Говорящие люди различают в плане такой внеязыковой соотнесенности общепринятый порядок распределения видов ВП, который как бы является общедоступным и общепонятным. Именно такое распределение ВП, такая классификация зафиксирована в нормативных грамматиках сопоставляемых нами английского и кыргызского языков [4, 173; 5, 165-166; 6, 259-260]

В плане внеязыковой соотнесенности поверхностную грамматико-семантическую структуру ВП английского языка можно представить первым уровнем членения:

- вопросительные предложения без вопросительного слова (*Did you see your friends*

yesterday?);

- вопросительные предложения с вопросительным словом (*Who came to see you yesterday?*) [4, 174; 6, 259].

Аналогичный первый уровень поверхностного грамматико – семантического членения ВП наблюдается и в кыргызском языке:

- вопросительные предложения без вопросительного слова (- *Байкоостон сөзүңү бөлгөн болсом, кечирип кой, аким, - деп Иусус ызат этти. – Шашылганым жок. Мен дагы жашасам дейм.*

- *Бирок оозго алгыс сөздөрүңөн баи тарткың жок да? – деп прокуратор матай сурады* [Айтматов Ч.);

- вопросительные предложения с вопросительным словом или с вопросительной частицей "- бы" (*Сага эмне? – деп катаал сурады прокуратор кандайдыр бир пергамент сунганы келаткан легионерди* [Айтматов Ч.]) [5, 165-166; 6, 259-260].

Таким образом, поверхностная структура вопросительного предложения в обоих сопоставляемых языках, английском и кыргызском, является языковым средством как общенародным, узуальным и понятным всем носителям языка. В плане преобразования элементов языковой системы в речевое явление в условиях коммуникативной ситуации (в том числе, в условиях интеррогативной ситуации) выделяются самые основные языковые средства, пригодные для идентификации составных частей внеязыковой ситуации. Такая идентификация актов коммуникативной ситуации связана с явлением отражения, т.е. абстрактных представлений коммуникантов о существующей в объективных связях реальности со всеми протекающими в ней процессами и постоянными изменениями. Отражение зависит от уровня развития общества и от положения в нем коммуниканта (его индивидуальный и жизненный опыт). Оно является продуктом активной деятельности человека в окружающем его мире. Хотя отражение, в конечном счете, в значительной, но еще до конца не в определенной мере и оказывается связанным с языковой реальностью, эта связь в отношении качественной стороны отражения представляется немотивированной. "Поэтому различия языков необязательно должны иметь следствием различия в отражении. Отражение характеризуется скорее гораздо большим единообразием. Это, однако, распространяется не на конкретное отражение у каждого говорящего и слушающего; общность, даже тождественность относится к классам отражения" [7, 186].

Литература:

1. Москальская О.И. Проблемы семантического моделирования в синтаксисе//Вопросы языкознания, 1973, № 6.- С. 33-36.
2. Абрамов Б.А. Типология элементарного предложения в современном немецком языке. Пособие по курсу теории грамматики. – Изд. 2-е . – Бишкек: КГПУ им.И.Арабаева, 2000. -122 с.
3. Потенба А.А. Из записок по русской грамматике. –М.: Госучпедиздат Мин.прос. РСФСР, 1958. -346 с.
4. Грузинская И.А. Грамматика английского языка для старших классов средней школы. –М.: Госучпедиздат. Мин. прос. РСФСР, 1956. -255 с.
5. Ахматов Т.К., Давлетов С.А., Жапаров Ш.Ж., Захарова О.В. Киргизский язык. Учебник для русских групп ВУЗов Кирг.ССР. – Фрунзе: Мектеп, 1975. – 301 с.
6. Беляева М.А. Грамматика английского языка. – Изд.6-е. – Учеб. пос. для студ-в. –М.: Высшая школа, 1977. -333 с.
7. Нойберт А. Прагматические аспекты перевода (пер. с нем) //Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистики: Сборник статей. – М.: Международные отношения, 1978. – С.185-201.